08,09

ЭПР и фотолюминесценция кристаллов NaBi(MoO₄)₂, активированных ионами гадолиния

© А.А. Рядун, В.А. Надолинный, Б.Н. Цыдыпова, А.А. Павлюк

Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: spectr@niic.nsc.ru

(Поступила в Редакцию 29 сентября 2014 г. В окончательной редакции 25 ноября 2014 г.)

Представлены результаты исследования методом ЭПР и фотолюминесценции крупных кристаллов NaBi(MoO₄)₂, выращенных низкоградиентным методом Чохральского и допированных примесью ионов гадолиния (0.1 wt.%). На основе анализа угловых зависимостей спектров ЭПР установлено, что ионы гадолиния входят в структуру кристалла в состоянии Gd^{3+} и занимают позицию висмута. Рассчитаны параметры спектров ЭПР ионов гадолиния, на основании этих данных проводится аналогия между особенностями вхождения ионов гадолиния в структуру двойных вольфраматов и молибдатов. Наблюдаемое смещение максимума полосы фотолюминесценции кристаллов NaBi(MoO₄)₂, допированных ионами Gd^{3+} относительно спектра недопированного кристалла предполагает влияние ионов гадолиния на формирование дна зоны проводимости, которое обусловлено состояниями аниона $(MoO^4)^{2-}$.

1. Введение

Монокристаллы двойных вольфраматов и молибдатов состава $M + M^{3+}(M^{6+}O^4)_2$ (где M^+ — Li, Na, K, Rb и Cs: M^{3+} — редкоземельный металл, Bi; M^{6+} — Мо, W) при допировании ионами редкоземельных металлов являются перспективными материалами для твердотельных лазеров [1]. К числу таких структур относятся и кристаллы NaBi(MoO₄)₂, которые имеют структуру шеелита [2-4]. Тетрагональная структура кристалла образуется из структуры шеелита CaWO₄ путем одновременного замещения Ca²⁺ ионами Na⁺ и Bi³⁺. Пространственная группа симметрии NaBi(MoO₄)₂ — I4 [2-4]. Параметры кристаллической решетки при 300 К имеют следующие значения: a = 5.267(1) Å, c = 11.565(2) Å. Фрагмент элементарной ячейки кристалла NaBi(MoO₄)₂ приведен на рис. 1. Кристаллы NaBi(MoO₄)₂ оптически одноосны (с оптической осью параллельной кристаллической оси с). Кроме того, в связи со статистическим распределением ионов Na⁺ и Bi³⁺ в двух неэквивалентных позициях кристаллы, выращенные из расплава стехиометрического состава, считаются локально неупорядоченными.

Свойства кристаллов NaBi($M^{6+}O_4$)₂ ($M^{6+} = W$ и Mo), допированных ионами редкоземельных металлов, изучены в работах [5–8]. Проведены исследования спектров фотолюминесценции (ФЛ). Интенсивность спектров ФЛ при комнатной температуре для NaBi($M^{6+}O_4$)₂ примерно в 10³ раз слабее, чем с случае ФЛ кристаллов Bi₄Ge₃O₁₂ [9]. При температуре 77 K спектр ФЛ NaBi(WO₄)₂ при возбуждении светом с длиной волны $\lambda = 335$ nm представляет собой одиночную широкую линию с максимумом на длине волны $\lambda = 505$ nm [9], в то время как спектр ФЛ NaBi(MoO₄)₂ при возбуждении светом с длиной волны $\lambda = 388.5$ nm представляет собой линию с максимумом на длине волны $\lambda = 520$ nm [9]. Оптические свойства кристаллов NaBi(WO₄)₂, допированных ионами Nd^{3+} , изучены в работе [10]. Показано, что спектры поглощения и ФЛ сильно поляризованы, как и ожидалось для одноосного и центросимметричного кристалла. Несмотря на существование в кристалле локально различных оптических центров Nd³⁺, ответственных за наблюдаемое уширение линий оптических спектров поглощения и люминесценции, максимум спектра люминесценции наблюдается на $\sigma^{\pi} \approx 16 \cdot 10^{-20}$ cm, что соответствует кристаллическим лазерам на основе Nd. Высокий квантовый выход излучения $\eta \approx 0.85$ достигнут при 300 К при концентрации ионов Nd^{3+} 4.0 · 10¹⁹ cm⁻³. Предполагается, что квантовый выход можно улучшить благодаря увеличению концентрации ионов Nd³⁺, но для этого требуется дальнейшее развитие методики роста кристаллов.

Рис. 1. Кристаллическая структура кристалла NaBi(MoO₄)₂. (*R* — направление Gd—Mo).

В настоящей работе методами ЭПР и оптической спектроскопии исследовались кристаллы NaBi(MoO₄)₂, активированные ионами гадолиния. Активирование кристаллов ионами гадолиния проводится для изменения оптических характеристик кристаллов и в первую очередь для возможности получения лазерных свойств. И поэтому необходима информация о зарядовом состоянии ионов гадолиния, параметрах спектров ЭПР, а также о структурном положении ионов гадолиния.

2. Эксперимент

Для выращивания оптически однородных кристаллов NaBi(MoO₄)₂:Gd³⁺ использовался низкоградиентный метод Чохральского [10], поскольку при низких градиентах температуры ($\Delta T/\Delta l < 1 \text{ K/cm}$) структура и однородность кристаллов более совершенны [11], чем у кристаллов, выращенных традиционным методом Чохральского. Расплав для выращивания кристаллов был приготовлен сплавлением компонентов Na₂CO₃ (осч), Ві₂О₃ (осч) и МоО₃ (чда), взятых в стехиометрическом соотношении. Для допирования гадолинием в шихту добавлялось около 0.1 wt.% кристаллического Gd₂(MoO₄)₃. Для выращивания кристаллов использовали платиновый тигель диаметром 70 mm и высотой 120 mm. Сверху тигель был плотно закрыт платиновой крышкой с узким патрубком. Атмосфера выращивания — воздух. Кристаллизационная печь состояла из двух зон, температура в которых поддерживалась с помощью двух терморегуляторов ПИТ-3 с относительной точностью ±0.1 К. Кристаллы выращивались вдоль кристаллографической оси [001] с использованием весового контроля процесса (кристаллизационная установка НХ620Н) [12]. Скорость вращения и скорость вытягивания растущего кристалла составляла 11 min⁻¹ и 4 mm в сутки соответственно. Массовая скорость кристаллизации составляла от 3 до 20 g в сутки. По окончании процесса кристалл отделялся от расплава и охлаждался до комнатной температуры со скоростью 30 K/h.

Электронное состояние и положение иона Gd^{3+} исследовались методом ЭПР. Угловая зависимость спектров ЭПР записывалась на спектрометре фирмы Varian E-109 в X и Q-диапазонах частот при комнатной температуре с шагом поворота кристалла 2.5°. Для моделирования угловой зависимости спектров ЭПР использовалась программа, разработанная Чернеем в среде MATLAB [13]. Спектры оптического пропускания получались на спектрофотометре UV-3101 РС в диапазоне 200–800 nm. Спектры ФЛ и возбуждения ФЛ измерены на спектрометре ДФС-24.

3. Результаты и их обсуждение

Из оптических спектров поглощения следует, что край полосы фундаментального поглощения кристалла $NaBi(MoO_4)_2:Gd^{3+}$ соответствует длине волны 400 nm.

Рис. 2. Спектры фотолюминесценции кристалла NaBi(MoO₄)₂: Gd³⁺ при $\lambda_{\text{exc}} = 313$ nm, 1 - 77 K, 2 - 300 K.

Кристаллы NaBi(MoO₄)₂, активированные ионами Gd³⁺, проявляют фотолюминесцентные свойства. На рис. 2 представлены спектры ФЛ, записанные при температурах 77 и 300 К при возбуждении светом с длиной 313 nm. Спектр ФЛ при 77 К представляет собой одиночную широкую линию с максимумом при 530 nm, а спектр при 300 К — одиночную широкую линию с максимумом при 470 nm.

Из литературных данных по ФЛ недопированных кристаллов NaBi(MoO₄)₂ известно, что при возбуждении светом с длиной волны 385 nm при температурах ниже 50 K наблюдалась ФЛ с максимумом вблизи 600 nm. Интенсивность этой ФЛ при повышении температуры уменьшалась экспоненциально и отнесена авторами работы [14] к имеющимся вблизи дна зоны проводимости мелким ловушкам. При более высоких температурах наблюдалась ФЛ с максимумом при 458 nm [15].

Несоответствие максимума длин волн ФЛ при комнатной температуре для недопированных кристаллов NaBi(MoO₄)₂ (520 nm и 458 nm), полученное в работах [9] и [15], по-видимому, обусловлено наличием в них неконтролируемых примесей либо неравномерным распределением катионов Na⁺ и Bi³⁺ вокруг аниона (MoO₄)²⁻.

Для исследуемых кристаллов NaBi(MoO₄)₂, допированных гадолинием, мы видим при комнатной температуре сдвиг полосы ФЛ в длинноволновую область по отношению к ФЛ недопированных кристаллов. Подобный эффект наблюдался в близких по структуре кристаллах NaBi(WO₄)₂ и объяснялся тем, что структура дна зоны проводимости определяется *s*- и *d*-состояниями анионных групп (WO₄)²⁻, а сдвиг полосы ФЛ обусловлен перераспределением катионов натрия и висмута вокруг анионных групп (WO₄)²⁻ [15]. В нашем случае наличие в ближайшем окружении (MoO₄)²⁻ ионов гадолиния Gd³⁺, занимающих положение висмута, приводит к искажению структуры анионов (MoO₄)²⁻ и понижению их энергетических уровней, формирующих

Рис. 3. Спектр ЭПР кристалла NaBi $(MoO_4)_2$: Gd³⁺ в X-диапазоне частот. Вращение вокруг кристаллографической оси +b, угол отклонения от оси +a составляет 65°.

дно зоны проводимости. А это в свою очередь приводит к смещению полосы Φ Л в длинноволновую область. В то же время в отличие от литературных данных при температуре 77 К наблюдается полоса Φ Л с максимумом при 530 nm. Такое смещение низкотемпературной Φ Л в коротковолновую область, по-видимому, соответствует меньшему количеству структурных дефектов и более упорядоченному распределению катионов Na⁺ и Bi³⁺ вокруг аниона (MoO₄)²⁻, создающих мелкие электронные ловушки вблизи дна зоны проводимости, и может быть связано с особенностями выращивания кристаллов NaBi(MoO₄)² низкоградиентным методом Чохральского.

В исследуемых кристаллах наблюдался анизотропный спектр ЭПР, состоящий из семи электронных переходов от парамагнитного центра с электронным спином S = 7/2 (рис. 3). Таким ионом в исследуемом кристалле является ион гадолиния Gd³⁺. Гадолиний имеет два изотопа ¹⁵⁵Gd и ¹⁵⁷Gd с магнитным моментом I = 3/2 и естественной распространенностью 14.8 и 15.65% соответственно. В исследуемом спектре ЭПР наиболее узкая линия наблюдается для перехода -1/2 - +1/2, ширина линии ΔH для которого составляла 90 G. Для других переходов ширина линий спектра ЭПР увеличивается по мере увеличения значения квантового числа |m|до 570 G. В работе [16] при исследовании угловой зависимости спектра ЭПР Gd^{3+} в кристалле $KY(WO_4)_2$ ширина линий спектра ЭПР ионов гадолиния составляла $\Delta H = 3 \,\mathrm{G}$ и это позволило разрешить светхтонкую структуру (СТС) от изотопов ¹⁵⁵Gd и ¹⁵⁷Gd, величины изотропных констант СТС которых оказались равны 3.2 и 4.3 G соответственно. Разрешить СТС от изотопов гадолиния ¹⁵⁵Gd и ¹⁵⁷Gd для исследуемого случая при ширине линий больше 90 G невозможно.

Исследование угловой зависимости спектров ЭПР при вращении кристалла в плоскостях, перпендикулярных кристаллографическим осям *a*, *b* и *c*, и обработка спектров ЭПР с помощью программы, разработанной Чернеем [13], позволили рассчитать параметры спин-гамильтониана для иона Gd^{3+} в NaBi(MoO₄)₂ при 300 K:

$$S = 7/2, \quad g_x = 1.9934, \quad g_y = 1.9752, \quad g_z = 1.9461,$$

 $D = 490.11 \text{ G}, \quad E = 132.40 \text{ G},$
 $B_4^0 = -0.93 \text{ G}, \quad B_4^1 = 0.30 \text{ G}, \quad B_4^2 = 0.56 \text{ G},$
 $B_4^3 = 4.26 \text{ G}, \quad B_4^4 = 2.15 \text{ G},$
 $C_4^1 = -0.95 \text{ G}, \quad C_4^2 = -0.93 \text{ G}, \quad C_4^3 = 2.76 \text{ G},$
 $C_4^4 = 3.25 \text{ G}.$

Моделированные спектры ЭПР с этими параметрами хорошо согласуются с экспериментальными (рис. 4).

Максимальное расщепление тонкой структуры наблюдается вдоль направления оси с. Это направление соответствует направлению Мо-Ві. Учитывая то, что ионные радиусы Bi^{3+} (r = 1.03 Å) и Gd^{3+} (r = 1.15 Å)различаются незначительно, можно предположить, что ионы гадолиния занимают в структуре кристалла NaBi(MoO₄)₂ положение висмута. Подтверждением этого служат данные по вхождению ионов гадолиния Gd³⁺ в шеелитоподобные структуры с близкой симметрией КУ(WO₄)₂ и CsLa(WO₄)₂ [17]. Как и в случае кристалла NaBi(MoO₄)₂, максимальные расщепления спектров ЭПР от Gd³⁺ для этих структур близки по величине и соответствуют направлению оси, соединяющей ион вольфрама с трехвалентным катионом (Y^{3+}, La^{3+}) . Это направление Gd-Mo показано на рис. 1 в структуре кристалла NaBi(MoO₄)₂.

Рис. 4. Угловая зависимость спектров ЭПР Gd^{3+} в *X*-диапазоне частот при вращении образца $NaBi(MoO_4)_2$ вокруг кристаллографической оси +b. Пунктиром отмечена экспериментальная угловая зависимость, сплошными линиями — моделированная угловая зависимость с использованием рассчитанных параметров спектров ЭПР.

4. Заключение

Таким образом, исследования методом ЭПР показали, что гадолиний входит в структуру NaBi(MoO₄)₂ в зарядовом состоянии Gd³⁺ и занимает позицию висмута. Моделирование угловых зависимостей спектров ЭПР показало, что электронный спин гадолиния S = 7/2и полученные параметры спин-гамильтониана хорошо описывают наблюдаемые спектры ЭПР. Введение в структуру кристаллов NaBi(MoO₄)₂ ионов гадолиния приводит к смещению полосы ФЛ при комнатной температуре в длинноволновую область спектра, что объясняется влиянием ионов Gd³⁺ на формирование состояний аниона (МоО₄)²⁻ в зоне проводимости. А смещение низкотемпературной ФЛ в коротковолновую область спектра отвечает более совершенной структуре кристалла, характерной для выращивания кристаллов низкоградиентным методом Чохральского.

Список литературы

- A.A. Kaminskii, H.E. Eichler, K. Ueda, N.V. Klassen, B.S. Redkin, L.E. Li, J. Findeisen, D. Jaque, J. Garcia Sole, J. Fernandez, R. Balda. Appl. Opt. 38, 4533 (1999).
- [2] J. Hanuza, A. Benzar, A. Haznar, M. Maczka, A. Pietraszko, J.H. van der Maas. Vibrat. Spectr. 12, 25 (1996).
- [3] J. Hanuza, A. Harnan, M. Maczka, A. Pietraszko, A. Lemiec, J.H. van der Maas, E.T.G. Lutz. J. Raman Spectr. 28, 953 (1997).
- [4] A. Waskowska, L. Gerward, J. Staun-Olsen, M. Maczka, T. Lis, A. Petraszko, W. Morgenroth. J. Solid State Chem. 178, 2218 (2005).
- [5] A.A. Kaminskii. Crystalline lasers: physical processes and operative schemes. CRC Press, Boca Raton, FL (1996). 592 p.
- [6] N. Faure, C. Borel, M. Couchaud, G. Basset, R. Templier, C. Wyon. Appl. Phys. B 63, 593 (1996).
- [7] A.A. Kaminskii, H. Nishiota, Y. Kubota, K. Ueda, H. Takuma, S.N. Bagaev, F.A. Kuznetsov, A.A. Pavlyuk. Phys. Status Solidi A 148, 619 (1995).
- [8] A.A. Kaminskii, K. Ueda, H.E. Eichler, J. Findeisen, S.N. Bagaev, F.A. Kuznetsov, A.A. Pavlyuk, G. Boulon, F. Bourgeois. Jpn. J. Appl. Phys. 37, 923 (1998).
- [9] V. Volkov, M. Rico, A. Mendez-Blas, C.J. Zaldo. Phys. Chem. Solids 63, 95 (2002).
- [10] A. Mendez-Blas, M. Rico, V. Volkov, C. Zaldo, C. Cascales. Mol. Phys. 101, 941 (2003).
- [11] Б.Н. Цыдыпова, М.М. Мазур, А.А. Павлюк. Неорган. материалы 48, 1058 (2012).
- [12] Я.В. Васильев, Ю.А. Боровлев, Е.Н. Галашов, Н.В. Иванникова, Ф.А. Кузнецов, А.А. Павлюк, Ю.Г. Стенин, В.Н. Шлегель. Сцинтилляционные материалы. Инженерия, устройства, применение. ИСМА, Харьков (2011). С. 119.
- [13] Н.В. Черней, В.А. Надолинный. Завод. лаб. 72, 20 (2006).
- [14] Zb. Mazurak, G. Blasse, J.J. Liebertz. J. Solid State Chem. 68, 181 (1987).
- [15] M. Tyagi, S.G. Singh, A.K. Singh, A.K. Chauhan, S.C. Gadkari. Proc. of the DAE Symp. on Nucl. Phys. 55, 710 (2010).
- [16] Н.В. Черней, В.А. Надолинный, А.А. Павлюк. ЖСХ 46, 641 (2005).
- [17] N.V. Cherney, V.A. Nadolinny, A.A. Pavlyuk. Appl. Magn. Res. 33, 45 (2007).